

Глава 34

— Если хочешь меня поцеловать, то только так нежно.

Так нежно — это как? Насколько нежно?

Фу Чэн не понимал.

Он знал только, что Сяо Цзао был совсем рядом.

Ближе, чем в тот раз, когда Сяо Цзао поцеловал его в лоб.

Он также знал, что губы Сяо Цзао касались его губ.

Со вчерашнего дня он мечтал о поцелуе с Сяо Цзао.

Его первоначальный план был таков: он, словно хищник, затаится в темноте.

Когда Сяо Цзао войдёт, чтобы принести ему еду и сменить повязку, он, воспользовавшись моментом, набросится на него, прижмёт к земле, крепко обнимет, запрет и как следует поцелует.

Но стоило ему увидеть Сяо Цзао, как все планы вылетели из головы.

Он так и не решился.

Не решился напугать Сяо Цзао, и уж тем более не решился повалить его на землю.

Одно мгновение — и Сяо Цзао уже перед ним.

Хоть план и провалился, его мечта всё же сбылась.

Сяо Цзао всё-таки поцеловал его в губы.

Но почему...

На этот раз ощущения от поцелуя были совсем не те, что от поцелуя в лоб.

Он не почувствовал ни капли нежности.

Губы были холодными, твёрдыми и немного пахли.

Это были не губы Сяо Цзао, это было...

Фу Чэн открыл глаза и, не отрываясь, посмотрел на Линь Цзао сквозь забрало мотоциклетного шлема.

Только сейчас он заметил, что между ними что-то есть.

Значит, он целовал не губы Сяо Цзао, а эту вещь.

Эта вещь разделяла его и Сяо Цзао.

Значит...

Её нужно убрать!

Фу Чэн опустил взгляд на покрасневшие губы Линь Цзао, его горло сжалось, а кадык судорожно дёрнулся.

Затем он бесшумно поднял руки.

Сяо Цзао сказал, что нужно нежно, значит, он будет действовать нежно и тихо.

В следующую секунду руки Фу Чэна сомкнулись на талии Линь Цзао.

Линь Цзао почувствовал, как его талию сжали, и невольно опустил голову.

И в тот же миг они оба всё поняли!

Линь Цзао почувствовал неладное, отнял руки от головы Фу Чэна и бросился бежать.

Фу Чэн резко сжал руки, словно захлопывая капкан, крепко обхватил талию Линь Цзао и притянул его к себе.

— Чэн-гэ... Фу Чэн! Фу Чэн!

В одно мгновение ноги Линь Цзао оторвались от земли.

Всё из-за того, что Фу Чэн до этого был слишком послушным, слишком покладистым, слишком сговорчивым.

Линь Цзао, постепенно приближаясь, от окна к двери, от передачи еды до смены повязки, от поглаживания по голове до поцелуя, видел перед собой лишь покорного и послушного Фу Чэна, который во всём ему подчинялся.

Смелость Линь Цзао росла с каждым днём, и он ошибочно решил, что уже приручил его, и потерял бдительность.

Ведь Фу Чэн не обидит его, в этом он был уверен.

И вот в этот момент Фу Чэн внезапно взбунтовался!

Только сейчас Линь Цзао с ужасом осознал: Фу Чэн заражён вирусом зомби!

Он — зомби! Он кусается! Он царапается!

— Фу Чэн, что ты делаешь?!

Линь Цзао запаниковал. Он изо всех сил забился в его руках, колотя по рукам Фу Чэна.

— Фу Чэн, я Линь Цзао! Ты должен меня слушать! Отпусти!

Ведь вчера, когда он его целовал, всё было в порядке.

Ведь вчера, когда он приносил ему еду, всё было в порядке.

Почему сегодня один поцелуй свёл его с ума?

Он понял свою ошибку! Всё из-за его неуёмного желания подразнить Фу Чэна!

Ну вот, теперь он больше никогда не посмеет его целовать! Никогда!

— Фу Чэн, отпусти! Отпусти!

Линь Цзао, стиснув зубы, изо всех сил пытался вырваться из его хватки.

— Не смей меня кусать! Ты забыл все правила, которые я тебе установил!

— Я же говорил, ты не можешь меня целовать, только я могу тебя целовать!

— Ты совсем меня не слушаешь! Ты совсем не послушный, ты... ты, ты, ты...

Увидев, как он борется и паникует, и услышав его приказ, Фу Чэн смутился, заподозрив, что сделал что-то не так. Его движения замедлились, а хватка ослабла.

Линь Цзао, воспользовавшись моментом, вырвался и бросился к выходу.

Но именно в этот момент он произнёс ещё одну фразу:

— Хнык, я больше никогда тебя не поцелую...

Эти слова были тише всех предыдущих.

Но Фу Чэн услышал их, и услышал очень отчётливо.

И тут случилось страшное.

Фу Чэн замер лишь на секунду, а затем, обезумев, снова бросился вперёд и снова схватил Линь Цзао!

Нет! Нельзя! Не позволю!

Как это Сяо Цзао не будет его целовать?

Он же ещё ничего не сделал, почему он уже не будет его целовать?

Фу Чэн снова схватил Линь Цзао, прижал его к себе, на этот раз ещё сильнее.

Линь Цзао, видя, что железная дверь совсем рядом, а он не может выбраться, запаниковал, споткнулся и, потеряв равновесие, начал падать в сторону.

Для Фу Чэна это был бы идеальный момент.

До завершения его плана оставался всего один шаг.

Стоило ему, воспользовавшись моментом, повалить Сяо Цзао на землю, и он бы смог его поцеловать.

Но в тот самый миг, когда Линь Цзао падал, Фу Чэн всё так же крепко его обнимал.

Единственным его движением было то, что он прижал Линь Цзао к себе, закрыл его своим телом и, упав на землю вместо него, стал для него подушкой.

Как бы сильно ему ни хотелось удержать Сяо Цзао, главным было обеспечить его безопасность.

Фу Чэн упал на землю, а Линь Цзао — на Фу Чэна.

Они лежали вместе.

Линь Цзао, опомнившись, хотел было бежать, но беспокоился, не ушибся ли Фу Чэн.

И пока он колебался эту секунду, Фу Чэн мгновенно восстановился и крепко обхватил его за талию.

Линь Цзао вздрогнул, подумав, что тот снова что-то замышляет, и приготовился бежать.

Но ничего не произошло.

Казалось, падение привело Фу Чэна в чувство.

Остатки человечности в нём наконец-то взяли верх над животной природой зомби.

Фу Чэн больше ничего не делал, лишь обнимал Линь Цзао, нежно, прижимая его к себе.

Он опустил голову, уткнулся лицом в плечо Линь Цзао и заурчал.

Линь Цзао, всё ещё не оправившись от шока, с замиранием сердца говорил с ним, пытаясь его успокоить.

— Зачем ты меня вдруг обнял?

— Хр-р-р...

Просто захотелось обнять.

Поцелуй и объятие — это одно целое.

Если бы Сяо Цзао не убежал, когда он его обнял, ничего бы этого не было.

— Ты же за мной погнался, как я мог не бежать?

— Хр-р-р, хр-р-р...

Не нарочно, он не нарочно.

Он просто...

Не хотел быть беспомощным зомби, который только и может, что сидеть на кровати и ждать, пока Сяо Цзао его поцелует.

Он не хотел целовать шлем, он хотел целовать Сяо Цзао, хотел проявить инициативу.

Он обещал, что будет очень-очень нежным и ни в коем случае не причинит вреда Сяо Цзао.

Он и не думал, что Сяо Цзао так отреагирует.

— Нельзя! — Линь Цзао постепенно приходил в себя. — Мы же договорились, один поцелуй в день, и только я могу проявлять инициативу.

Фу Чэн отвернулся и замолчал.

Это Сяо Цзао так сказал, а не он.

Он ещё плохо говорил, мог произнести только одно слово.

Разговаривая, Линь Цзао тоже понемногу успокаивался.

Он думал, что Чэн-гэ обезумел и хочет его укусить.

А оказалось, что Чэн-гэ просто хотел его поцеловать.

Но даже поцелуй был страшен.

Он наконец-то отчётливо осознал, какая между ними пропасть.

Фу Чэн был проворен, как леопард, и силён, как тигр.

Когда он внезапно набросился, он был похож на дикого зверя, с которым никто не мог бы совладать.

Для него обычные, повседневные движения, которые, как ему казалось, он совершал без особого усилия, для Линь Цзао были невероятно сильными!

Например, сейчас, когда он обнимал Линь Цзао за талию.

Линь Цзао опустил голову и изо всех сил забарабанил по его мускулистой руке.

— Ублюдок, больно! Я сейчас задохнусь! Я умираю!

Фу Чэн немного ослабил хватку. Линь Цзао, воспользовавшись моментом, вырвался, откинул голову и дважды ударил его шлемом по голове, а затем, освободившись, бросился бежать.

Фу Чэн, приподнявшись, сел на пол, поджав одну ногу, и молча смотрел ему вслед, не пытаясь догнать.

Что ж, Сяо Цзао убежал, так убежал.

Он снова разозлил Сяо Цзао.

Фу Чэн опустил голову, положил руку на грудь.

Там у него пылал огонь.

Стоило ему открыть глаза и увидеть Сяо Цзао, как этот огонь разгорался.

Он всё время сдерживался, всё время себя контролировал.

Но Сяо Цзао супом, прикосновениями, поцелуями раздувал этот огонь всё сильнее.

Раздул и бросил. Он хотел поцеловать Сяо Цзао, чтобы немного унять пламя.

Он думал, что уже научился, но всё равно напугал Сяо Цзао.

Фу Чэн, прижав руку к груди, чувствуя, как бешено колотится его сердце, кажется, начал что-то понимать.

Он любит Сяо Цзао, очень любит, но это не та любовь, что к еде.

Это была не жажда голода, голод исходит из желудка.

Это была жажда любви, зов сердца.

Он хотел поцеловать Сяо Цзао, а не укусить, и уж тем более не съесть.

Фу Чэн знал только, что зомби, чтобы насытиться, нужно есть.

Он ещё не знал, что делать, чтобы насытить сердце.

Но он точно знал, что нельзя есть Сяо Цзао. Сяо Цзао, как рис и лапша, — съешь, и его больше не будет.

Линь Цзао выбежал за дверь и с силой захлопнул её.

Фу Чэн поднял голову и, глядя на его удаляющуюся спину, почувствовал, как к глазам подступают слёзы.

Сердце не насытилось, зато глаза наполнились.

Но он не успел заплакать.

В этот момент Линь Сяобао, схватив сушилку для белья, словно маленький трактор, понёсся вниз по лестнице.

— Папа, я иду на помощь!

— Монстр большой папа, не смей обижать папу!

— Я-я-я!

Он, опустив голову, не глядя на дорогу, бросился вперёд.

И...

— Сяобао... а!

Сушилка врезалась прямо в живот Линь Цзао.

— Помогите...

Живот Линь Цзао снова пострадал!

Услышав голос отца, Линь Сяобао поспешно поднял голову:

— Папа! Ты выбрался!

Линь Цзао, согнувшись пополам, спросил:

— Что ты делаешь?

Линь Сяобао, поставив сушилку на пол, с серьёзным видом ответил:

— Защищаю папу!

Он кормил щенка на улице, а папа кормил большого папу внутри.

Но вдруг он услышал, как папа зовёт на помощь.

Поэтому он тут же вытащил соску изо рта щенка и бросился спасать папу!

Еда может подождать, а папу нужно спасти немедленно!

Раньше так часто бывало: большой папа, отремонтировав машину, грязный, не помывшись, лез обнимать и целовать их с папой, пачкая их.

Именно так он и спасал папу!

Поэтому он тут же побежал наверх, нашёл подходящее оружие и бросился на выручку.

Линь Цзао шмыгнул носом и растроганно сказал:

— Спасибо, Сяобао.

— Пустяки, не за что, — Линь Сяобао махнул рукой и с беспокойством посмотрел на него. — Папа, ты в порядке?

— В порядке, большой папа снова нарочно напугал папу, такой негодяй.

— Такой негодяй, — повторил Линь Сяобао.

Линь Цзао, скрипнув зубами, злобно сказал:

— В наказание он не получит ни обеда, ни ужина.

— Хорошо... — кивнул Линь Сяобао, но тут же, подняв голову, спросил: — А... большой папа не умрёт с голоду?

— Посмотрим на его поведение.

Линь Цзао снял с головы шлем и обнаружил, что на толстом забрале от удара Фу Чэна появилась трещина.

Он опустил голову и увидел, что его пальто порвано, а на запястье — синяк.

Не нужно было даже задираť одежду, чтобы понять, что на талии тоже синяк.

Просто ублюдок! Настоящий ублюдок!

<http://bllate.org/book/16977/1588127>